К 100-ЛЕТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ
TO THE CENTENNIAL OF THE RUSSIAN ACADEMIC ARCHAEOLOGY

**Древности Восточной Европы,
Центральной Азии и Южной Сибири
в контексте связей и взаимодействий
в евразийском культурном пространстве
(новые данные и концепции)**

**Antiquities of East Europe, South Asia
and South Siberia in the context
of connections and interactions within
the Eurasian cultural space
(new data and concepts)**

**I. ДРЕВНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОГО
КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА (НОВЫЕ ДАННЫЕ И КОНЦЕПЦИИ)**

**ANCIENT CENTRAL ASIA IN THE EURASIAN CULTURAL CONTEXT
(NEW DATA AND CONCEPTS)**

*Организация конференции и издание материалов проведены
при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 19-09-20008*

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

*Редакционная коллегия тома I: В. А. Алёшкин, Л. Б. Кирчо (отв. редакторы),
В. П. Никоноров, В. Я. Стёганцева, В. В. Терёхина*

Рецензенты: д. и. н. Л. Б. Вишняцкий, д. и. н. А. А. Выборнов

Программный комитет конференции: академик РАН, д. и. н., проф. М. Б. Пиотровский (Государственный Эрмитаж, почетный председатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН, председатель); д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН, сопредседатель); д. и. н. В. А. Дергачёв (Высшая антропологическая школа, Молдова, сопредседатель); д. и. н. И. Ф. Попова (ИВР РАН, сопредседатель); академик АН Республики Узбекистан, д. и. н., проф. Э. В. Ртвеладзе (сопредседатель); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, зам. председателя); к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); Dr., Prof. Н. Бороффка (Германский археологический институт, Германия); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); Dr. Э. Кайзер (Свободный университет Берлина, Германия); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Кияшко (Южный федеральный университет); к. и. н. П. Ф. Кузнецов (СГСПУ); к. и. н. Н. М. Малов (СНИГУ); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); д. и. н., проф. Д. Г. Савинов (Институт истории СПбГУ); к. и. н. В. Н. Седых (Институт истории СПбГУ); к. и. н. Н. Н. Скаун (ИИМК РАН); к. и. н. Н. Ф. Соловьёва (ИИМК РАН); к. и. н. А. И. Торгоев (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

Организационный комитет конференции: к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, председатель); к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); А. И. Климушина (ИИМК РАН, отв. секретарь); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); В. Я. Стёганцева (ИИМК РАН); В. В. Терёхина (ИИМК РАН, МАЭ РАН, отв. секретарь); к. и. н. Е. С. Ткач (ИИМК РАН); И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции): Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург. Т. I. Древняя Центральная Азия в контексте евразийского культурного пространства (новые данные и концепции). К 90-летию со дня рождения патриарха евразийской археологии Вадима Михайловича Массона. — СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. — 291 с.

ISBN 978-5-907053-34-2

DOI 10.31600/978-5-907053-34-2

Исследование гунно-сарматского проблематики Евразии является масштабной задачей ввиду обширных этно-культурных связей в тот период. Потому введение в научный оборот новых материалов по погребальному обряду этой эпохи, происходящих из сопредельных с Сибирью территорий, представляется весьма актуальным.

INTERNAL GRAVE CONSTRUCTIONS OF THE CHAUHU-3 BURIAL GROUND OF HUN-SARMATIAN TIMES IN XINJIANG, PRC

Daniil P. Shul'ga*, Konstantin A. Dudukin**

* *Siberian Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Novosibirsk, Russia*; ** *ABIE International Center, Huzhou, China*

Keywords: *Xinjiang, Hun-Sarmatian times, internal grave constructions.*

Monuments of the Hun-Sarmatian epoch in Siberia have been studied for a long time, and so materials of the same time from neighboring regions are needed to be compared for deeper research. In this regard, the Chauhu-3 burial ground on the territory of the Xinjiang Uygur Autonomous Region of the PRC is significant. It is located in the southwest of the Chauhugou gorge, on two loess heights, being adjacent to the Chauhu-4 burial ground dated to the Early Scythian period. It should be noted that when internal grave constructions at Chauhu-3 were made, wooden elements were actively used: this particularity was not always characteristic for the inhabitants of arid Xinjiang. The bringing into scientific circulation of data concerning the funeral rites of the Chauhu-3 burial ground will provide additional information to study the Hunno-Sarmatian epoch of Eurasia on the one hand, and the Silk Road zone on the other. The present paper draws attention to such an important component of the archaeological culture as the internal grave construction.

ЗАКРЫТЫЙ САКРАЛЬНЫЙ ГУННСКИЙ КОМПЛЕКС МЕЧЕТНОЕ-2 НА ДОНБАССЕ (ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ОБЗОР)

К. И. Красильников

Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко, Луганск, Украина

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-269-271

Ключевые слова: *хунну/гунны, Донецкий кряж, котел, технология, форма, орнаментальность, местонахождение фрагментов, архитектурная конструкция, сакральность стойбища-зимника.*

Движение хунну/гуннов в западном направлении прослежено по характерным для них котлам (Боковенко, Засецкая 1993; Засецкая 1994: рис. 24). География мест находений последних в системе сакрального комплекса пополнилась находкой на территории Донецкого кряжа (Донбасс, урочище Мечетное-2, бассейн р. Большая Каменка).

Частично реставрированное поле котла (рис. 1, 1) указывает на форму, размеры и орнаментацию изделия. Его диаметр составляет 27 см, высота — 35 см. Котел имеет П-образную ручку. Верхняя часть тулова изделия, его венчик и ручка оформлены короткими валиками. На тулове исполнены удлиненные, парно-параллельные валики, опущенные к его дну. Вероятно, они выполняли функцию ребер жесткости (Засецкая 1982: 55, 69; Менхен-Хельфен 2014: 153). Вместе с тем эта ребристость напоминает швы кузнечно-горновой сварки деталей котла. В изготовлении таких изделий гунны вряд ли освоили цельнолитые технологии (Демиденко 2014).

Верхняя часть котла орнаментирована «висячей» бахромой разной длины (от 1,4 до 3 см), нижние края которой дооформлены каплевидной зернью. «Бахромчатость» исполнена висящими прямо и наклонно под углом 40–45° «кометовидными» композициями (рис. 1, 1). По комплексу признаков котел из урочище Мечетное-2 соответствует аксубаевскому котлу из Республики Татарстан (Фахрутдинов 1999) (рис. 1, 2).

Известно, что котлы выполнены из сплавов, в которых доминируют оксиды меди (от 70 до 95 %). Значительно меньше в таких сплавах содержится олова и свинца (Менхен-Хельфен 2014: 153). Однако известны сплавы, которые на 99 % состоят из меди.

Медь, употребленная для изготовления рассматриваемого котла, могла быть местной. В Донецком крае выявлены местонахождения поверхностных и глубинных медепроявлений (Татаринов 2006).

Особого внимания заслуживает место обнаружения фрагментов рассматриваемого котла. Сообщается о том, что гуннские котлы нередко находят в пойменных зонах небольших рек, ручьев, закрытых водоемов — озер, даже в болотных топях, словом, они «привязаны» к воде и водоемам (Менхен-Хельфен 2014: 151–154). Найденные фрагменты на берегу ручья-реки Мечетная соответствуют изложенным выше ситуациям.

Урочище Мечетное-2 представляет собой пространство, на котором сосуществуют травообильная степь в пойме и лесистость над поймой реки. Это пространство окружено всхолмлениями края. В целом можно говорить о благоприятных условиях стойбища-«зимника». В весенний период, перед тем как покинуть зимние стойбища и переместиться на летние кочевья, кочевники, видимо, исполняли обряды, суть которых заключалась в «оставлении инвентаря» в местах, куда они намеревались вернуться на зимовку (Менхен-Хельфен 2014: 157–158). Фрагменты котла из урочище Мечетное-2 тому подтверждение.

Заслуживает внимания «умерщвление» котла, фрагменты которого находились на глубине 0,5 м, в 3–5 м от овальной архитектурной конструкции (5 × 9 м). Высота ее стен

Рис. 1. 1 — котел из урочища Мечетное-2; 2 — аксубаевский котел (по: Фахрутдинов 1999)

достигает 0,5 м. Ширина конструкции колеблется от 0,8 до 1,5 м. Сооружение выполнено из 4–6 ярусов плит песчаника, уложенных с наклоном к центру стены.

У одной из стен расчищен тандыр, здесь же находилась вымостка из массивных плит. В золистом горизонте почвы встречаются обломки амфор, красноглиняных и сероглиняных лощеных кувшинов, что дополнительно указывает на сакральность комплекса. Однако окончательная интерпретация последнего, как и вопросы его хронологии, видимо, будут определены после расчистки упомянутой конструкции и примыкающего к ней пространства.

Исходя из форм имеющихся котлов и их орнаментации (Засецкая 1978: рис. 23, 24), полагаем, что рассматриваемый нами экземпляр является поздним гуннским изделием, аналогии которому прослеживаем на Среднем Урале и Верхнем Поволжье.

Свидетельством перемещения гуннов из Среднего Поволжья в степи Восточной Европы служит идентичность признаков аксубаевского котла из Республики Татарстан и аналогичного ему из урочища Мечетное-2 в Донецком крае (рис. 1).

Литература

Боковенко Н. А., Засецкая И. П. 1993. Происхождение котлов «гуннского типа» Восточной Европы в свете проблемы хунно-гуннских связей // Петербургский археологический вестник. № 3. С. 73–88.

Демиденко С. В. 2014. О позднесарматских бронзовых литых котлах // РА. № 1. С. 26–31.

Засецкая И. П. 1978. О хронологии и культурной принадлежности памятников южнорусских степей и Казахстана гуннской эпохи // СА. № 1. С. 54–69.

Засецкая И. П. 1982. Погребение у села Кызыл-Адыр Оренбургской области: К вопросу о гунно-хуннских связях // Микляев А. М. (ред.). Древние памятники культуры на территории СССР. Л. С. 54–77.

Засецкая И. П. 1994. Культура кочевников южнорусских степей в гуннскую эпоху (конец IV–V вв.). СПб.

Менхен-Хельфен О. 2014. История и культура гуннов / Пер. Л. А. Игоревского. СПб.

Татаринов С. И. 2006. Новые медные рудники // Бровендер Ю. М. (ред.). Проблеми гірничої археології. Матеріали III-го Картамиського польового археологічного семінару. Алчевськ. С. 37–40.

Фахрутдинов Р. Г. 1999. Очерки истории Высокогорного района Республики Татарстан. Казань.

A CLOSED SACRAL HUN COMPLEX OF THE MECHETNOE-2 IN THE DONBASS (A PRELIMINARY SURVEY)

Konstantin I. Krasilnikov

Lugansk Taras Shevchenko National University, Lugansk, Ukraine

Keywords: Xiongnu/Huns, Donets Ridge, cauldron, technology, form, ornamentality, location of fragments, architectural design, sacredness of a winter camp.

The fact of the presence of the Huns in the geographical space of the Donetsk Ridge is justified by finds of fragments of their cauldron of architectural construction, which had possibly a sacred purpose, as well as by fragments of imported ceramics of late antique and early medieval times, a tandoor and other artifacts that came from a horizon of the first terrace of the Mechetny stream in an ecological space favouring the systematic nature of a “winter camp”.